

4. Штраль Р. ирл. Г. Сентенс М.  
5. Айва рекурсивно 84 67  
6. Корб на Дону. ТНЗ  
7. Режиссер — Басильевский Е.

Ростовский-на-Дону государственный театр юного зрителя имени Ленинского комсомола приезжает в Ленинград не впервые. Здесь его знают и любят давно. И сегодня ростовский ТЮЗ одновременно вызывает и беспокойство за судьбу театра и веру в его будущее.

То, что театр ищет не вполне обычных контактов со зрителем, — несомненно. Примером служат спектакли по пьесе Р. Штраль «Дело Адама и Евы» (режиссер Евг. Басильевский). Странный это спектакль. Пока он идет на сцене, раскрывая дебри перипетий знакомства юных Адама и Евы, сверстников и современников, сидящих в зале, ничего особо значительного не происходит. Но когда действие на сцене кончается, начинается самое интересное. Начинается необычный спектакль, который происходит в зале, среди зрителей, — они и становятся его главными участниками. Окажись, здесь — лишь преамбула к настоящему спектаклю, когда артисты смеются, шаловатятся, думают, возражают и соглашаются. Театру удается на примере истории Адама и Евы затеять с залом непосредственный разговор о любви. Судьба героев отдается во власть зрителей. Быть или не быть Адаму и Еве мужем и женой? Это должны решить зрители большинством голосов. От них зависит исход спектакля — уйдут ли Адам и Ева со сцены вместе под звуки свадебного марша или разойдутся в разные стороны.

Театр непритязательно, не вдаваясь в психологические тонкости и философские размышления, ставит перед собой задачу — сделать Адама и Еву влюбленными подростками. Театр предлагает зрителю не столько драматический спектакль, сколько возможность участия в нем. Подчас драматический спектакль в зрительном зале становится не столько спектаклем, сколько игрой. А герои (напряженно ждут, чем же кончится спор в

Вот уже три недели гостит в Ленинграде Театр юного зрителя из Ростова-на-Дону. Впереди — еще десять дней гастролей, десять встреч с молодыми любителями театра нашего города. В гастрольном репертуаре ростовчан — спектакли для самых маленьких — знакомый и любимый «Кот в сапогах», для младших школьников — постановка по грузинской пьесе «За рекой моя деревня», «Странная милиция» и «Нахаленок» — для среднего возраста: спектакли для старшей молодежи — «Ромео и Джульетта», «Ромео и Евы», «Три сестры».

Сегодня речь — только о двух спектаклях, но в них сконцентрированы проблемы, стоящие сегодня перед ростовским ТЮЗом.

## ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНИ НА СЦЕНЕ И В ЗАЛЕ

● У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

зрительном зале, как решится их дальнейшая судьба. Особенно убедителен в своем ожидании окончательного решения Адам (артист Александр Михолап).

Артист Григорий Маркович, он же председатель суда, ведет разговор с залом, и зал расклевывается, включается в игру, откликается на такую понятную и конкретную для всех, особенно молодых, тему любви. Театру поверили в доверие, потому что он был простым, понятным, своим для современной молодежи. Пьеса, не вдаваясь в нравственные проблемы любви, осталась на чисто внешнем уровне интриги. Каждый образ окрашен незабываемой красотой: ханжачи-прокурор (артистка С. Ястребова), идеалист-защитник (артист А. Симкович), добродушный судья (артист Г. Маркович), секретарь суда (артист В. Гринштейн). Однако многообразие образов оказалось не совсем удачным.

Но изобразительное восприятие производит и спектакль для самых юных — «За рекой моя деревня», поставленный по пьесе Шота Роква режиссером Юрием Ереминым. В спектакле есть лиризм, человеческая проприетарность в исполнении роли деда Тима артистом Алексеем Симковичем, ярким и живым выглядит образ старого пчеловода Амвония у артиста Григория Марковича. Но на фоне этих живых и трогатель-

ных лиц особенно резко выступает сценическая неправда. Мать мальчика Гии, главного героя спектакля, появляется в жужже-рыжем занитом парике, ярко-красных брыках и пестрой пелерине. Видно, никак так не понимает облик мешанины режиссер. Образ матери карикатурен и лишен достоверности. Он выпадает из заданной поэтической стилистики спектакля и упрощает его нравственную проблематику.

По ходу действия маленький Гия должен выбрать — остаться дома в городе вместе с мамой, отцом и братом либо навсегда переехать жить к одному дедушке в деревню.

Шаржированный образ матери снимает саму проблему выбора. От такой, пожалуй, себе жиди куда угодно. Мама, приехав за Гией к дедушке, предлагает: если ты такой смелый, то оставь жиди в деревне насовсем, ходи в сельскую школу, ухаживай за пчелами. И тогда мальчику приходится принимать решение за всю оставшуюся жиди, а не только на время летних каникул. Нетрудно и даже увлекательно сбегать из дома, чтобы проводить дедушку, но вот взять на себя окончательную ответственность за судьбу одинокого деда — это уже сложнее.

Мальчика Гию играет артистка Раиса Пашенко, и в ее исполнении есть искренние, ос-

нованные на полной человеческой самоотдаче моменты. Трогательные встречи мальчонки с дедом, артистка несет острое чувство любви и сострадания к одинокому, несправедливо забытому взрослым — мамой и папой — старому человеку. Но в сквозном движении образа режиссер мало помог артистке. Тот внутренний конфликт, процесс принятия решения и ответственности, который должен прожить на сцене мальчик и в который должен быть втянут зритель, не выстроен в спектакле.

Основные роли в обоих спектаклях — Евы в «Деле Адама и Евы» и девочки Майи в «За рекой моя деревня» — исполняет артистка Галина Иванова. Она сценична, артистична, изящна. Но в игре артистки, к сожалению, уже намечаются штампы. Штампы обаяния, непосредственности. Они, как броня, скрывают живые движения и чувства, и образы остаются холодными.

А ведь живая сила ростовского театра именно в артистах. Но кажется, что они предоставлены на волю случая и судьбы. Каждый в силу своего таланта и сценических представлений пытается защитить себя в спектакле, но только это не может принести успех ансамблю.

ТЮЗ из Ростова-на-Дону — живой организм, но ему нужен тонкий, умный и деятельный руководитель, способный из отдельных элементов создать творческий коллектив, объединенный общими идеями и художественными задачами. В театр только что пришел новый главный режиссер — ему заниматься этими проблемами. А сегодня разрозненность театра ощущается и в непрофессиональных, случайных декорациях, и в непоследовательности режиссерских решений, и даже в отсутствии программки к спектаклям.

Наверное, необходимо, чтобы театр сам внял свое спешное состояние и, сохранив в себе то живое, индивидуальное, что сегодня составляет его силу, более требовательно отнесся к своим слабостям, чтобы завтра встреча с ним была еще более радостной.

А. ОГИБЕННА